

Литература

- Даниил Заточник* – Слово Даниила Заточника // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб., 1997. С. 268–284.
- Долгов 2007* – *Долгов В.В.* Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв. М., 2007.
- Ибн Фадлан* – Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.
- Кирши Данилов* – Сборник Кирши Данилова. М., 1977.
- Кон 1989* – *Кон И.С.* Введение в сексологию. М., 1989.
- Патерик* – Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб., 1997. С. 296–490.
- ПСРЛ* – Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- Пушкарева 1989* – *Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989.
- Пушкарева 1995* – *Пушкарева Н.Л.* Женщина, семья, сексуальная этика в православии и католицизме. Перспективы сравнительного подхода // Этнограф. обозрение. 1995. № 3. С. 13–23.
- Романов 1966* – *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси. Л., 1966.
- Устав Ярослава* – Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 86–91.
- Щанов 1906* – *Щанов А.П.* Влияние общественного миросозерцания на социальное положение женщины в России // *Щанов А.П.* Соч. В 3-х т. Т. 1. СПб., 1906.
- Geertz 1973* – *Geertz C.* The Interpretations of Cultures. N.Y., 1973.

ЭО, 2009 г., № 2

© Т.К. Путкардзе, З.Р. Буркадзе

**ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В
ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ ГРУЗИИ
(КВЕМО КАРТЛИ)**

Среди этнических признаков важнейшее место занимают этническое самосознание и язык. В данной работе мы рассматриваем некоторые особенности взаимовлияния этнического самосознания и языка на примере этноязыковой ситуации, сложившейся в Квемо Картли (юго-восточная часть Грузии). В частности, нас интересует, насколько самосознание опирается на язык, каков его механизм и в каком направлении происходит взаимодействие этих двух этнических признаков.

Азербайджанцы Грузии (более 284 тыс. человек по данным переписи 2002 г.) (Результаты... 2003: 113) представляют собой одну из наиболее крупных этнических групп, компактно проживающих в южных районах республики. В настоящее время в Грузии выделяется восемь основных ареалов проживания азербайджанцев: Тбилисский (около 11 тыс.), Марнеульский (98245), Руставский (4993), Болнисский (49 026), Гардабанский (49 993), Дманисский (18 716), Цалкский (1992), Тетрицкарыйский (1641) (Там же: 116). Азербайджанцы живут также в Шида Картли (5768), Кахети (40 036 чел.: районы Телавский – 8373, Дедоплицскаройский – 1019, Лагодехский – 11 392, Сагареджойский – 18 907). Азербайджанцы проживают и в Мцхетском р-не – 2236 (Там же: 114). В основном они объединяются в азербайджаноязычные этнолингвистические подгруппы. Кроме того, у них много общего в традиционной культуре.

Тамаз Казимович Путкардзе – профессор Батумского государственного университета им. Шота Руставели.

Заза Резоевич Буркадзе – доцент Батумского государственного университета им. Шота Руставели.

Можно с уверенностью предполагать, что этноязыковые процессы в среде азербайджанцев Квемо Картли отражают тенденции, свойственные азербайджанскому населению Грузии в целом. Важно отметить, что поселения здесь в основном однородны в этническом отношении. Из 45 сел Болнисского р-на 36 – азербайджанские, три армянские и шесть грузинские, из 43 селений Гардабанского р-на азербайджанских насчитывается 13, и из 58 сел Дманисского р-на 39 – азербайджанские, из 68 селений Марнеульского р-на 47 азербайджанские и лишь четыре грузинские, и т. д. Имеются и пункты со смешанным населением.

При проведении нами обследования наряду с наблюдением использовались методы этносоциологического опроса (анкетирование и стандартизированное интервью) и анализ статистических данных. Цель обследования заключалась в том, чтобы выяснить соотношение объективных (языковая компетенция, речевое поведение) и субъективных (языковые ориентации) характеристик этноязыковой ситуации. Разработанный нами опросный лист содержал 76 вопросов, сведенных в блоки: так называемая "объективка" (вопросы, фиксирующие пол, возраст, образование, профессию, род занятий); языковая компетенция (речевое поведение и языковые ориентации); этнопсихологические вопросы (национальное самосознание); отношение к межэтническим контактам; этнокультурные вопросы (этнические предпочтения и ориентации в культуре) и др.

Опрос проводился среди азербайджанцев как в смешанных (грузино-азербайджанские) населенных пунктах Болниси (райцентр), Казрети, Тамариси, Лило, Коджори (Гардабанский р-н); Ваке (Дманисский р-н), Самгерети, Тетри Цкаро (районный центр) (Тетрицкаройский р-н); Шаумяни, Шулавери (Марнеульский р-н), так и среди азербайджанцев моноэтнических сел (Арухло, Дарбази, Джандари, Амамло и др.). В ходе работы в 2003–2005 гг. было опрошено около 400 человек.

Полученные в результате материалы показали, что на момент опроса можно было четко выделить три характерных варианта языковой ситуации: 1) для грузино-азербайджанских сел, 2) в моноэтнических азербайджанских селах, 3) в городах и районных центрах.

В грузино-азербайджанских селах распространено двуязычие при слабом знании грузинского языка. Языковой кругозор шире у работников умственного труда. Грузинский язык используется ими в общественной жизни и для общения с грузинами. Следует отметить также, что в категории служащих распространен и русский язык, а среди работников физического труда – азербайджанский. Это связано с национальным составом трудовых коллективов.

Сложная ситуация складывается в азербайджанских поселениях. Здесь фактически не защищены права государственного языка. Азербайджанский в большей мере удовлетворяет потребности как семейно-бытовой среды, так и общественной и культурной жизни.

В районных центрах распространено грузино-азербайджано-русское трехязычие, особенно среди работников умственного и физического труда.

К сожалению, наши данные не дают возможности выявить тенденцию возможных изменений языковой ситуации. Для этого в социологии используются повторные исследования. Мы пока не имеем возможности повторить опрос, но полагаем, что по мере укрепления государственности будет возрастать и роль государственного языка, в знании которого иноэтнические группы, компактно живущие в пограничных регионах Грузии, реально еще не заинтересованы.

Языковые ориентации различных социально-профессиональных групп изучались по ответам на вопросы о родном языке корреспондента и на проективный вопрос о том, каким языком желал бы овладеть информант. Этот аспект тесно связан с национальным самосознанием.

В городах, районных центрах и смешанных селах отдельные респонденты редко, но все-таки признают родным языком азербайджанский, хотя говорят на русском. Некоторые азербайджанцы, объективно не владеющие грузинским языком, субъективно признают его родным. Особенно заметна такая тенденция после восстановления государственности. В этом случае следует учитывать эмоциональный элемент языкового владения – оно ориентирует на изуче-

ние грузинского языка. В грузино-азербайджанских селах заметно желание повысить уровень знания государственного языка, овладеть его письменной формой, но этническое самосознание остается неизменным (ПМА 2003).

По переписи 1989 г., из 307 576 азербайджанцев, живущих в Грузии, родным языком признали азербайджанский – 300 474 человек, русский – 3972 и грузинский – 2893. Свободно владели русским языком 105 083 человека, грузинским – лишь 28 598, а 171 511 человек вообще не знали второго языка. По переписи 2002 г., из 284 761 азербайджанца родным языком признали азербайджанский – 283 414 человек, русский – 385, армянский – 19, грузинский – 934 (Результаты... 2003: 119). В результате восстановления независимости республики грузинский язык стал государственным. Согласно материалам социологического опроса, среди азербайджанцев возросло число как владеющих, так и желающих овладеть грузинским языком, но для них родным остается азербайджанский, являющийся национальным символом. Специфика ситуации заключается в том, что государственный грузинский язык пока еще не занял должного места в отдельных регионах страны (Джавахеги, Квемо Каргли, Триалети и т. д.). Думается, что по мере укрепления государственности язык межэтнического общения будет выбираться не по какому-либо субъективному признаку, а в соответствии с объективно существующим государственным языком.

Здесь мы вплотную подходим к вопросу о прогнозировании развития этноязыковой ситуации, в частности о дальнейшем направлении развития языковых процессов у азербайджанцев Грузии. Вполне очевидно, что среди всего негрузинского населения республики субъективно назрела тенденция к широкому овладению грузинским языком как государственным. Можно с уверенностью предположить, что в наибольшей степени этот процесс охватит социально продвинутые группы населения городов, грузино-азербайджанских сел, интеллигенцию. Непременным условием этого является превращение существующих субъективных стремлений в объективную реальность.

Материалы нашего обследования дают возможность прогнозировать сокращение числа носителей русского языка. В этом процессе особое значение имеют два фактора: психологический, связанный с распадом СССР, и восстановление независимости Грузии. Вместе с тем, вероятно, в городах русский язык будет "удерживаться" еще некоторое время. К грузинскому языку постепенно перейдут некоторые функции русского, в первую очередь обеспечение коммуникации с основным этносом республики. Этому будет способствовать и протекающий процесс повышения числа знающих грузинский язык как один из языков образования республики и средство приобщения к достижениям грузинской культуры.

Хотя азербайджанское население Грузии проживает в многоэтническом окружении, оно сохранило четкое этническое самосознание и не подверглось какой-либо ассимиляции. Родной язык для азербайджанцев – важный признак их этнической самоидентификации. В ответах респондентов среди факторов этнической идентификации первое место занимает язык. Ведущую же роль играют представления об общности традиций. Многие информанты, особенно в селах, отметили именно религию как важный этнический признак, который для них является своего рода этническим символом.

Интернациональная Грузия всегда отличалась своей толерантностью. Любое национальное меньшинство имело и имеет возможность сохранить язык, быт, культуру, этническое самосознание. Вместе с тем правительство должно создать нормальные условия для развития и функционирования государственного языка во всех районах республики.

Литература

- ПМА 2003 – Полевые материалы авторов. Тетр. № 2. 2003.
Результаты... 2003 – Результаты первой всеобщей переписи грузинского населения 2002 года.
Т. 1. Тбилиси, 2003. С. 113 (на груз. яз.).